



Гвендолен Артерберк

ОХОТА НА ЛИС

6+

Гвендолен Артерберк

Охота на лис

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67761485
SelfPub; 2022*

Аннотация

2108 год. После долгого перерыва вновь проводятся Олимпийские игры. Но теперь они вышли на новый, межпланетный, масштаб. Многие поменялось в олимпийском движении, и сегодня в состав олимпийский видов спорта включена и «охота на лис». Инженер Фокс – один из двенадцати претендентов на золотую медаль. Сможет ли он занять первое место в своём любимом виде спорта?

Гвендолен Артерберк

Охота на лис

Фокс проснулся за минуту до того, как сработал будильник. Для него такое поведение было весьма необычным – он являлся закоренелой «совой». Но только не в этот день, не в 92-й сол 2108 года. Ведь сегодня всего через пару часов состоится открытие межпланетной Олимпиады.

Он пружинисто встал с кровати, которая тут же втянулась в стенную нишу. Его жилой отсек своими иллюминаторами выходил на восточную сторону купола. Яркое пятнышко солнечного диска начинало ползти по красноватому утреннему небу. Впрочем, сквозь спектролитовый купол оно выглядело не очень-то и ярким. Некогда хрустально-прозрачный, он был теперь покрыт мелкой сеткой царапин и даже микротрещин. Знаменитая марсианская пыль постепенно делала своё абразивное дело. Хотя особой прозрачности от купола сейчас и не требовалось – под ним было достаточно источников искусственного освещения.

Фокс прошёл к гигиеническому блоку, взглянул в настенное зеркало. В зеркале отразилось лицо мужчины средних лет с тёмной взлохмаченной шевелюрой, в которых уже пробивались первые, ещё очень робкие седые волосы. Узкое заострённое лицо, серые внимательные глаза, тонкие губы и небольшая щетина. Он машинально провёл по лицу рукой и

потянулся за тубиком депилятора. Он был категорическим противником усов и другой ненужной растительности на лице. Выдавив горошину крема, он тщательно втёр его в подбородок и нижнюю часть лица. Крем быстро впитывался, растворяя волосы, и уже через несколько секунд кожа вновь стала гладкой и безволосой.

Смыв остатки крема тепловатой водой, Фокс прополоскал рот зубным раствором и вошёл в крошечную душевую кабинку. Душ он не любил, поэтому с водными процедурами было покончено всего за несколько минут. Он бы с удовольствием принял вместо водного душа ионный – именно его принимали все покорители космоса из его любимых древних книг. Но даже в XXII веке его до сих пор не изобрели – а очень-очень жаль.

Он наскоро перекусил стандартным завтраком – вакуум-сэндвич с ломтиком синтет-ветчины и тонизирующий витаминный концентрат. Проверил входящие сообщения – ничего существенного, только очередное напоминание о церемонии открытия Олимпиады. Совершенно излишняя предосторожность – о таком он бы не забыл ни при каких условиях.

Фокс подошёл к металлическому шкафчику рядом с выходом – дверца открылась автоматически. Скафандр находился на зарядке, и он привычным движением проверил уровень в аккумуляторах, давление в баллонах и исправность радиомодуля. Эта рутинная работа никогда ему не надоедала – в кон-

це концов, от исправности этого оборудования зависит его жизнь. А свою жизнь он очень ценил и не хотел бы, чтобы она закончилась по глупости из-за неисправной электроники или по такой же, совершенно недостойной покорителя космоса причине.

Сегодня ему предстоит выйти за пределы герметичного купола, где поддерживается стандартное атмосферное давление. Поэтому он повторно проверил все системы, и только потом стал облачаться в герметичный костюм. Несмотря на весь прогресс науки и техники, жизнь человеческая была всё ещё хрупка и уязвима перед опасностями большого космоса. Даже здесь, на давно колонизированном и почти домашнем Марсе, не говоря уже о других, более опасных местах типа пояса астероидов.

Застегнув застёжку скафандра, Фокс отворил внешнюю дверь – она мягко открылась, выпуская его наружу. От его жилого блока узкая дорожка вела к более широкой улице, которая, в свою очередь, переходила в широкий проспект. По улице уже спешили многочисленные обитатели купола, большинство – в обычной повседневной одежде. Изредка попадалась фигура в скафандре – это были его потенциальные соперники, такие же спортсмены, как и он.

Выйдя на проспект Основателей, он замедлил шаг – здесь уже лилась полноводная человеческая река. Люди шли на центральную площадь, огибая величественный памятник Маску. Бородатый патриарх стоял, опираясь одной рукой на

капот древней вишнёвой Теслы. На его лице навечно застыла его знаменитая улыбка. Бытовала легенда, что это та самая Тесла с номером 686, которую запустили в космос больше восьмидесяти лет назад, но так ли это на самом деле, установить уже было невозможно. По крайней мере, никакого манекена за рулём родстера уже не было.

Фокс вышел на площадь – люди, видя его скафандр, раступались перед ним, чтобы пропустить его в центр, где перед невысокой трибуной уже стояли несколько таких же фигур в разноцветных скафандрах. Преобладали традиционные зелёные и синие оттенки, но встречались и фиолетовые, и белые, и даже один-два экземпляра вызывающе – красного цвета.

На трибуне стоял мэр «Свободной республики Сидония», как официально назывался это человеческое поселение. На планете формально действовало единое планетарное правительство. Но каждый из нескольких десятков куполов, разбросанных по Марсу, имел своё отдельное местное самоуправление и не менее самобытное название, зачастую достаточно вычурное. Мэр – его фамилии Фокс никак не мог запомнить – уже был готов начать свою торжественную речь. Фокс быстро, но без излишней спешки, занял своё место в строю спортсменов.

– Дорогие марсиане! Осталось совсем немного времени до знаменательного момента в нашей истории, в истории Марса и всей Солнечной Системы. Сегодня мы начинаем вторые

Олимпийские игры Солнечной системы, игры, которые объединяют не только граждан нашего купола, не только обитателей нашей планеты, не только жителей нашей далёкой земной колыбели. Они объединяют всех людей, всех представителей рода Homo Sapiens в нашей Солнечной системе и во всей галактике!

Фокс невольно усмехнулся. Конечно, никаких людей за пределами Солнечной системы не было, да и быть не могло. Человечество вполне освоилось во только внутренней её части, изредка делая первые, ещё очень осторожные и маленькие шажки за пределы пояса астероидов. Но формально мэр был прав, хотя и звучало это более чем помпезно.

– Наши спортсмены будут состязаться во всех олимпийских видах спорта, достойно продолжая более чем двухвековую традицию соревнований... – продолжал разглагольствовать мэр.

На самом деле, конечно, история Олимпийских игр уходила своими корнями гораздо дальше. Старые Олимпийские игры начали свою историю двести лет назад, когда барон Пьер де Кубертен решил восстановить традиции античных спортивных состязаний. Они просуществовали почти полтора столетия, но в итоге прекратили своё существование. Как нередко бывает в жизни, нельзя выделить какую-то единственную главную причину для этого – таких причин оказалось несколько.

Для начала это, конечно же, допинговые скандалы нача-

ла прошлого века, в которых оказались замешаны, в той или иной степени, спортсмены всех значимых стран мира. Списки запрещённых веществ постоянно пополнялись и пересматривались, а в закрытых от постороннего взгляда химических лабораториях создавались всё новые и новые препараты.

Политический кризис второй четверти столетия привёл к массовым взаимным запретам на участие в Олимпиадах спортсменов из того или иного политического союза – и это несмотря на то, что в Олимпийской хартии отдельно указывалось на то, что спорт вне политики. Несколько Олимпиад были даже отменены, впрочем, подобное уже случалось и в древнем двадцатом веке.

Киборгизация и развитие медицинских имплантатов середины века показала, что допинг – это были ещё цветочки. Теперь вместо анализов крови спортсмены были вынуждены проходить полную нанотомографию по несколько раз за Олимпиаду. И всё равно новости пестрели историями о том, как очередной чип-усилитель силы помог недобросовестному спортсмену побить мировой рекорд.

Но финальный удар принципам справедливого спортивного соревнования нанесла генетика. Если допинг в крови можно обнаружить анализом, если спортсмена-киборга можно выявить рентгеновским излучением, то как найти в организме искусственное изменение генома? Всегда можно сослаться на то, что это была естественная мутация, просто вот

такая удачная, что кровь теперь переносит больше кислорода. А кто на самом деле стоит за этой мутацией – папа и мама или доктор с искусственной ДНК – разобраться было практически невозможно.

Начали было создаваться банки запрещённых генов, по аналогии с каталогами допинг-препаратов. Но и это не привело к успеху, когда разразился скандал с бегуном из Кении. Его отстранили за наличие в ДНК редкой цепочки азотистых оснований, которая попала в банк данных как запрещённая. Впоследствии было достоверно установлено, что этот ген присутствует и у родителей атлета, и у более отдалённых его предков, и таким образом, является вполне естественным по своему происхождению. Опять на флаг были подняты мотивы расовой дискриминации и равенства наций. А под этот шумок первые места на пьедесталах всё чаще стали занимать люди, над геномом которых работали лучшие специалисты по ДНК-коррекции.

Но формальным поводом для закрытия старого Олимпийского движения стало так называемое «дело Ихтиандра». Спортсмен из Малайзии три раза подряд выигрывал состязания в плавании на 10 километров. И только совершенно случайно потом обнаружилось, что у него есть жабры. Это пикантное обстоятельство раскрылось в результате автомобильной катастрофы с его участием. Когда пострадавшего спортсмена доставили в больницу, травматологи сперва не поверили своим глазам, грешили на странную неисправ-

ность аппаратуры. А когда снимки жабр разошлись по всем новостным сайтам, вспыхнули очередные массовые волнения. Сторонники традиционного спорта выступали под лозунгами «Спорт для людей!», «Долой генетических уродцев!» и «Прости, Пьер, мы всё ...!». Им противостояли транспаранты «Аквамен – брат человека» и «Жабры имеют значение». Как нередко бывает, размер народного возмущения был совершенно несоизмерим с самим происшествием. Последствия этого оказались более чем значительными.

Проведение следующей Олимпиады было сначала отложено на четыре года, потом ещё на четыре. Та же участь постигла и все остальные массовые спортивные соревнования – их отменяли или переносили на неопределённый срок. Постепенно профессиональный спорт как явление исчез практически полностью. После всех этих разнообразных скандалов доказать «чистоту» профессионального спортсмена – любого профессионального спортсмена – стало практически невозможным. И массовый зритель просто потерял интерес к подобного рода шоу, где на самом деле соревновались не спортсмены, а фармацевты, биотехнологи и генетики.

А ещё через десяток лет человечество получило в свои руки новую игрушку. Изобретение антигравитационного двигателя Борисова, постройка космического лифта концерном Обаяси и международные успехи в холодном термоядерном синтезе открыли дорогу в космос не для десятков людей, а для десятков миллионов. Человечество начало постепенно

расселяться по своей родной Солнечной системе.

Вопрос проведения Олимпийских состязаний снова оказался подвешенным в воздухе. Сами посудите, как можно устраивать межпланетные соревнования, например, по прыжкам в высоту? Спортсмен на Луне легко победит и землянина, и марсианина и мог бы проиграть разве что своему коллеге на Церере. Как проводить соревнования по плаванию в условиях невесомости орбитальных станций? Куда забросит свой диск дискбол с окологлуной орбиты? Старые виды спорта, жёстко привязанные к земным условиям, постепенно теряли популярность. Разве что интеллектуальные игры, например, шахматы, могли выдержать эту трансформацию. Да вот беда, шахматы никогда не были олимпийскими видами спорта.

Одновременно снова начала обретать популярность наука и техника. На старой комфортной Земле можно было спокойно существовать, не особенно вдаваясь в подробности почти полностью автоматизированного быта. Но как только человек оказывался вне колыбели цивилизации, ему сразу приходилось погружаться в многочисленные технические тонкости. Даже под относительно обжитыми куполами Марса каждому необходимо было следить за исправностью бытовых систем жизнеобеспечения самостоятельно – что же говорить об орбитальных станциях и аванпостах на Меркурии, Венере и астероидах. Да и сама деятельность во внеземном пространстве так или иначе требовала инженерной квали-

фикации. Неудивительно, что в этой среде новый толчок развития получили преимущественно технические виды спорта.

Вместо копья или ядра спортсмены метали с бортов орбитальных станций миниатюрные спутники. Причём требовалось как можно точнее вывести спутник на заданную орбиту, так что чисто физическая сила отходила на второй план. Гораздо большее значение приобретала координация движений и почти математическая точность броска.

Состязания по спортивной гимнастике теперь проходили в условиях невесомости. И спортсмены, получив в своё распоряжение третье измерение, показывали зрелища, которые и не снились их древним, прикованным к поверхности родной планеты, предшественникам.

Очень зрелищными оказались гонки на солнечных яхтах. Огромные километровые паруса из почти невесомой плёнки распускались в космическом пространстве радужными цветами. Пилоты в крошечных – каждый килограмм массы на вес родия – капсулах должны были пройти дистанцию за максимально короткое время.

Таким трансформациям подверглись многие виды спорта. И наверное, нет большой неожиданности в том, что почти полностью забытый вид спортивных радиотехнических состязаний обрёл свою вторую жизнь в новой космической реальности и даже стал олимпийским видом спорта. Речь идёт об «охоте на лис».

Официально этот вид называется «спортивная радиопеленгация» и состоит в поиске нескольких радиопередатчиков на пересечённой местности. На старушке Земле этой самой пересечённой местности оставалось всё меньше и меньше. Другое дело – новые космические рубежи. На Луне, на Марсе, в поясе астероидов таких возможностей хоть отбавляй. Да и само по себе владение радиоаппаратурой было ценным и очень востребованным навыком.

Неудивительно, что, когда Межпланетный Олимпийский комитет формировал список видов спорта, которые будут включены в глобальные состязания, кто-то из его членов обратил внимание и на «охоту на лис». После уточнения технического регламента было решено включить этот вид спорта в состав первой олимпиады в качестве эксперимента, вне основного медального зачёта. Эксперимент оказался удачным, и теперь «охотники» были полноправными спортсменами-олимпийцами.

Кстати, спортсменами они были только в свободное от основной деятельности время. Впрочем, «охотники» не были каким-то исключением – практически все современные спортсмены были любителями. А на чрезвычайно редких «профессионалов» и вообще смотрели косо – как так, взрослый мужчина или женщина, а не может найти себе другого достойного занятия, всё по стадионам тусуется.

Сам Фокс в обычной жизни был рядовым инженером службы эксплуатации завода «Синтез Сидонии». Он с дет-

ства интересовался твердотельными схемами, любил даже собирать простенькие устройства вручную. Помимо этого, он увлекался историей техники, в том числе и радиосвязи. Неудивительно, что, когда ему предложили вступить в заводскую команду «охотников», он с радостью согласился. Тогда же он и получил это своё прозвище, которое стало и его прозванием – Фокс.

– Мы желаем нашим олимпийцам только победы! – мэр взмахнул рукой, и под звуки гимна Сидонии по титановому древку поползло белое полотнище флага с эмблемой Олимпиады. Кстати, изменения, произошедшие с Олимпиадой, коснулись и олимпийской эмблемы – её также решено было обновить. От самой идеи колец не отказались, но переделали их в соответствии с новым масштабом спортивного состязания. За основу была взята модель Солнечной системы. В результате одно из колец, жёлтое, стало простым кругом и расположилось в центре. А вокруг него обрели своё новое место и остальные четыре кольца, символизируя собой четыре внутренние планеты. Чёрное кольцо – Меркурий, из-за близости к Солнцу. Венеру решено было изобразить фиолетовой. Для Земли, естественно, был выбран синий цвет, а для «воинственного» Марса – красный.

Под звуки гимна спортсмены надели шлемы и прошествовали по проспекту Основателей к Северным воротам, где их уже ждали роверы, которые развезут их по спортивным площадкам. В спину им летели напутственные слова мэра:

– Возвращайтесь с золотыми медалями!

Впрочем, медали ещё не были изготовлены – их выпускали индивидуально для каждого победителя – эпоха массового производства давно закончилась, уступив место эпохе производства индивидуального. Олимпийскую эмблему размещали на аверсе – её новая кольцевая форма идеально подходила для этого. А в центре поверх солнечного диска одной, двумя или тремя точками обозначали призовое место, которое занял спортсмен. Ещё одна точка наносилась на кольцо, обозначавшее планету – родину атлета. На реверсе медали обычно размещали изображение, связанное с планетой, где проходили состязания, и тут никакого единого стандарта не существовало. На Марсе обычно изображали профиль Ивана Перелётного – в Сидонии его подвиги были известны каждому младенцу. Впрочем, об этом достаточно написано в древних исторических книгах.

Фокс вместе с товарищами вошёл в воздушный шлюз. Пока закрывалась массивная внутренняя дверь, он надел и зафиксировал шлем и автоматически проверил герметичность скафандра. Когда россыпь зелёных огней вокруг подтвердила, что и все остальные проделали то же самое, внешние ворота медленно поднялись, и они вышли на поверхность планеты.

Фоксу нравился Марс. Он прибыл сюда ещё пятилетним мальчиком, и о Земле у него остались очень смутные воспоминания. Пару раз он побывал на родной планете уже в

зрелом возрасте, но это не вызвало у него никакого желания «втягивать ноздрями землю» и тому подобных проявлений ностальгии. Да и передвигаться на планете с повышенной (по сравнению с Марсом) силой тяжести для него было непросто. Своей родиной он считал Марс, и никакие леса Амазонки (хотя, конечно, они произвели на него определённое впечатление) не могли заменить ему привычные песчаные барханы и высокие скалы.

Для проведения «охоты на лис» были приспособлены площадки в предгорьях ближайшего горного массива. «Сидония» стояла на относительной равнине, как и большинство марсианских купольных городов. Так что спортсменам предстояло проехать около ста километров, прежде чем они достигнут места соревнования.

Пространство для охоты представляло собой участок пять на пять километров, разделённое на двадцать пять квадратов подобно шахматной доске. Тринадцать «белых» квадратов оставались пустыми, выполняя роль буферной зоны, а на двенадцати «чёрных» квадратах случайным образом размещали пять передатчиков. Края квадратов выделялись специальными вешками, чтобы спортсмен случайно не забрёл на нейтральную территорию.

Каждый передатчик один раз в пять минут передавал в радиоэфир кодированный сигнал, который можно было засечь на определённой длине волны. Таким образом, один из передатчиков всегда был в эфире. Передатчики были мало-

мощные, специально настроенные так, чтобы зона уверенного приёма не захватывала соседние «клетки».

Спортсмен должен был разыскать все пять передатчиков и зафиксировать их местоположение и уникальный код, нанесённый на переднюю панель прибора. Для этого использовались специализированные приёмники-пеленгаторы. Начинаящие спортсмены довольствовались стандартно выпускаемыми образцами, но настоящие мастера своего дела почти всегда вносили свои изменения в их конструкцию. Регламентом соревнования это не только не запрещалось, но, наоборот, всячески поддерживалось. А права на схему, разработанную олимпийским чемпионом первой Олимпиады, корпорация Оранж – ведущий производитель электроники на Марсе – выкупила за кругленькую сумму.

Серийный пеленгатор был устроен достаточно просто – направленная антенна и круговой индикатор радара, на котором выводилась мерцающая отметка обнаруженного передатчика. Собственно, базовая функциональность на этом и заканчивалась – считалось, что этого достаточно. Фокс внёс несколько полезных изменений в свой пеленгатор. Теперь экран показывал не только направление на источник сигнала, принимаемого в настоящий момент, но и треки всех ранее зарегистрированных «лисиц». Модификация была простенькая – многие делали нечто подобное.

Регламент соревнований был предельно простым. Роверы привозили спортсменов на стартовые позиции в центре

выделенного каждому квадрату. Далее давался старт соревнованиям. Традиционный стартовый пистолет сменила сигнальная ракета, стартовавшая из центра игрового поля. Синхронно запускалась программа на всех передатчиках. Кто первый найдёт и отметит все пять «лисиц», тот и победитель.

За соревнованиями наблюдали передвижные группы корреспондентов. Обычно они вели свой репортаж на отдельной волне, чтобы не мешать самим спортсменам, но могли и задать какой-либо вопрос спортсмену прямо в разгар соревнования. Фокс не сильно любил журналистов, воспринимая их как некое неизбежное побочное зло самого олимпийского процесса.

Кроме того, изображение игрового поля транслировалось через спутник. Болельщики могли видеть как исходную необработанную картинку (достаточно невзрачную, если быть совсем честным), так и гораздо более зрелищную дополненную реальность. На ней были видны все лисы-передатчики – как активные, так и спящие, траектории движения спортсменов и даже телеметрию их скафандров.

Когда они прибыли на место, солнце уже поднялось достаточно высоко. Фокс проводил взглядом удаляющийся ровер и сверился с часами – до старта оставались считанные минуты. Он любил эти минуты, когда кроме него и окружающего пространства никого вокруг не было. Последний раз проверив свой пеленгатор, он спокойно стоял, ожидая сигнала.

Сигнальная ракета поднялась на полукилометровую высо-

ту и рассыпалась разноцветными сполохами. Одновременно в наушниках его скафандра раздалось попискивание первой лисы. Два тире, три тире, точка – этот древний код каким-то образом дожил до двадцать второго века почти без изменений. Фокс быстро определил азимут – примерно 40 градусов. Расстояние определить было невозможно, поэтому он просто начал двигаться, но не строго в заданном направлении, а чуть правее, чтобы по изменению азимута попробовать оценить расстояние.

Дело ещё осложнялось, что площадка, на которой он находился, была далеко не плоской. На ней там и сям располагались достаточно крупные камни, а сам рельеф местности был наклонным. Поэтому идти точно по азимуту, а также по любому другому направлению было почти невозможно – всё время приходилось обходить те или иные препятствия.

Он едва прошёл полсотни метров, как ритм сигнала изменился. Два тире, три тире, две точки – вторая лиса! Пеленг почти 180° – потом придётся возвращаться. Впрочем, он не изменил направление движения. Во-первых, он сейчас не знает, где остальные три лисы, а просто ждать – это потеря времени. Во-вторых, он просто не любил возвращаться, а когда возвращаться всё-таки приходилось, обычно предпочитал выбирать альтернативную дорогу.

Ещё через минуту сигнал изменился ещё раз, а он всё шёл по первому пеленгу. Местность поднималась, и идти было непросто. Некоторые спортсмены предпочитали передви-

гаться длинными прыжками, но на самом деле они не ускоряли движение, скорее лишь создавали иллюзию этого. Фокс предпочитал обычную ходьбу, он считал это более надёжным и безопасным способом передвижения. Прошло ещё три минуты, и он снова услышал позывные первой цели. Азимут изменился на пять градусов. Фокс произвёл быстрые расчёты дальности – в его пеленгаторе была и такая функция. До точки оставалось метров четыреста.

Он взглянул на индикатор кислорода и продолжил движение, стараясь не слишком ускоряться. Теоретически одного баллона ему более чем хватит на всё соревнование. На практике при повышенной физической нагрузке организм работает в более интенсивном режиме, и потребление кислорода возрастает. Если уровень кислорода в скафандре снижался до минимального предела, автоматически отправлялся аварийный сигнал. К незадачливому спортсмену спешила аварийная бригада, а сам он автоматически снимался с дистанции. Запас воздуха можно было пополнить в точке высадки, но на это тоже требовалось время, чтобы туда вернуться. А время всегда было и оставалось самым ценным ресурсом.

Фокс переключился на волну спортивных комментаторов. Из наушников сразу же затарахтела скороговорка ведущего: – ... а участник под номером восемь уже добрался до своей первой «лисы»...

«Лисы» расставлялись таким образом, чтобы периметр образованного ими пятиугольника составлял около 3 кило-

метров. Но при этом было вполне возможно, что какая-то из «лис» располагалась достаточно близко к точке высадки. Неважно, кто первым найдёт свою первую «лису» – важно, кто первым найдёт их все. Фокс вздохнул, и, не сбавляя шага, продолжил своё равномерное движение по азимуту. Минут через десять он подошёл к району, в котором следовало обнаружить цель.

Спортивная «лиса» выглядела как усечённая пирамида размером по пояс среднему человеку, из которой в небо была выдвинута всенаправленная пятиметровая антенна. Камуфлированная под цвет окружающей её местности, она была практически незаметна. Для поиска использовался мало-мощный радар, способный засечь металлические предметы в небольшом – метров двадцать – радиусе вокруг. В сочетании с пеленгом обычно этого оказывалось достаточно.

Фоксу следовало обнаружить «лису», скопировать в электронный бортовой журнал её уникальный номер и при помощи специальной кнопки послать особый сигнал, свидетельствующий о том, что он, Фокс, обнаружил свою первую цель.

Выйдя в район поисков, он начал описывать расходящуюся спираль, одновременно косясь на экран радара и окидывая цепким взглядом все неровности рельефа. На экране отметка от антенны должна быть достаточно яркой, но иногда было проще увидеть её глазами по отблеску Солнца. Пеленгатор заливался громкими трелями, как это обычно бывает вблизи цели, и был уже практически бесполезен. Он совер-

шал уже третий виток, как вдруг обнаружил искомое – высокую металлическую мачту с горящим сапфировым шариком сверху.

Фокс бросился к «лисе», передвигаясь большими прыжками и уже не заботясь об экономии кислорода. Допрыгнув до неё, он быстрыми движениями совершил все необходимые действия. Сапфировый шарик на антенне сменил свой цвет на салатовый, что означало: «лиса поймана».

Теперь у него был выбор из четырёх оставшихся пеленгов. Пока он шёл, по изменению азимута он успел приблизительно рассчитать районы, в которых ему предстояло найти оставшиеся цели. По его прикидкам вторая цель располагалась почти прямо на юге, и где-то рядом была ещё одна. В то же время цель на западе была вроде бы поближе.

Выбор маршрута для обхода всех пяти целей был важным составляющим тактики «охотника». Если ошибиться с направлением, легко можно намотать лишний километр, а тогда о победе можно и не думать. Фокс ещё раз посмотрел на экран пеленгатора. Несмотря на то, что две «лисы» на юге располагались неподалёку друг от друга, общий путь, похоже, был на пару сотен метров длиннее. Он решил направиться к той «лисе», что находилась от него на западе.

Через двадцать минут он нашёл вторую «лису», а спустя ещё пятнадцать минут и третью. С ней пришлось немного повозиться – местность изобиловала многочисленными камнями и передвигаться приходилось очень осторожно. Он

снова включил волну спортивных комментаторов – кроме него, ещё пятеро спортсменов обнаружили по три цели. Так как его две оставшиеся цели располагались неподалёку друг от друга, у него сохранялись неплохие шансы на победу. Хотя в подобной «охоте» никогда ни в чём нельзя быть уверенным до самого конца. Он же не знает расположения мишеней на остальных площадках, да и следить за перемещениями других участников у него не было времени. Теоретически он мог бы подключиться к видеоканалу для болельщиков. Но, во-первых, это прямо запрещалось регламентом, да и было совершенно неспортивно. А во-вторых, это никак не помогло бы ему в его текущей задаче.

«Лисы» тем временем по-прежнему голосили в эфире. Два тире, три тире, четыре точки. Два тире, три тире, пять точек. Три найденные лисы тоже выдавали свои позывные несмотря на то, что были уже обнаружены. Так что эфир не пустовал.

До ближайшей из целей оставалось метров двести, когда Фокс обнаружил на радаре ещё одну отметку, слева от траектории своего движения. Пеленга она не давала, следовательно, никаких сигналов от неё не излучалось. Он сразу насторожился. Теоретически на спортивной площадке не должно быть никаких посторонних предметов, тем более металлических, дающих подобное радиоэхо. С другой стороны, вряд ли целый квадратный километр проходили с метлой и граблями, вполне могли что-то и пропустить. Если бы на площадке

был какой-то известный объект, ему обязаны были про него сообщить.

Отметка была слабая, на границе чувствительности прибора. Расстояние было около пятидесяти метров, да и в стороне от главного пеленга. Фокс замедлил шаг. С одной стороны, простое природное любопытство толкало его пойти и посмотреть, что там такое. С другой стороны, если из-за какого-то куска старого металла он лишится места на пьедестале почёта, будет грустновато. Что же делать? Вернуться сюда после соревнований? На это потребуется гораздо больше времени, да и надо будет как-то объяснить свой интерес к этому месту. А ничего, кроме неясной отметки на радаре, показать он не сможет. С другой точки зрения, ну даже если у него будет золотая медаль, это не сильно изменит его жизнь. Ну повесит он её на стенку, между дипломом инженера и вымпелом передовика производства.

Отметка на экране радара меж тем становилась всё тусклее. Фокс остановился – надо было принимать решение. А вдруг там старинный космический аппарат? Чем чёрт не шутит? Из истории освоения Марса он знал, что далеко не все объекты, которые были посланы к красной планете, достигали её поверхности в расчётной точке и в неповреждённом состоянии. Обнаружить потерянную древнюю радиоэлектронику – это даже интереснее, чем выиграть Олимпиаду. Решено – он потратит эти несколько минут на поиски.

Фокс повернул и начал двигаться к таинственной отметке

на радаре. Но параллельно он всё-таки включил спортивный канал, чтобы узнать, как там дела у остальных.

– ... участники два и восемь уже обнаружили по четыре лисы. А вот седьмой участник почему-то круто изменил направление движения, наверное, обходит какое-то невидимое с орбиты препятствие ... – услышал он возбуждённый голос комментатора.

Его номер был как раз седьмой, значит, его манёвр не остался незамеченным. Он отключился от канала – надо было сосредоточиться на движении.

Через пару минут он приблизился к требуемому месту. Отметка радара, яркая вначале, почему-то стала тускнеть, одновременно расплываясь, и из небольшой точки на экране превратилась в неровный блинчик. И судя по экрану, он находился как раз на краю этого блинчика. Но глаза его не видели ничего, кроме очередного каменистого холмика, припорошённого песком. Никакого космического аппарата или иной конструкции на поверхности не наблюдалось. Фокс разочарованно вздохнул – кажется, он ошибся. Его фантазия, похоже, разыгралась совсем не вовремя. Надо срочно возвращаться. Он проверил пеленг на ближайшую «лису» – чуть меньше 140° . Для полной очистки совести он решил обойти холмик по кругу – возвращаться по своим же следам ему не хотелось.

Он ускорил шаг и почти не глядел по сторонам, сосредоточившись на показаниях приборов, как вдруг его пра-

вая нога при очередном шаге не нашла под собой опоры, и он споткнулся. Он инстинктивно выставил руки вперёд, но ему удалось удержаться на ногах. Оказывается, он проглядел небольшую канавку, которая была почти незаметна. Он восстановил равновесие и осмотрелся более внимательно. Он наступил на самый краешек канавки, которая уходила к холмику, расширяясь и углубляясь.

Фокс перевёл взгляд на холмик. В этом месте, где канавка углублялась в подножие холма, было что-то типа небольшой пещеры, образованной нависающим скальным пластом. Он подошёл и направил туда луч фонарика. Ничего особенного – камни и немного песка. Он пожал плечами, и продолжил свой обход холмика, уже более внимательно смотря себе под ноги. Через десяток метров он обнаружил похожую канавку, которую аккуратно перешагнул. Она вела к аналогичному углублению в холме, но он не стал уже терять время на более детальный осмотр.

Но когда ему попалась третья канавка, он задумался. Он, конечно, не был специалистом по аресологии, но ему показалось странным подобное строение почвы. На кратер от метеорита это не очень похоже, скорее напоминало какое-то жилище гномиков или хоббитов, каким его рисуют в детских книгах. Но в жилищах обычно бывают двери, а тут нет ничего подобного. Только канавка, каменный навес и скалы.

Он рассеянно поднял с поверхности небольшой камешек и кинул его прямо в центр пещерки. С досады бросок по-

лучился мощнее, чем он рассчитывал, и камень врезался в каменную стену с изрядной силой, значительно раскрошив породу. Луч нашлемного прожектора скользнул по выбоине и вдруг отразился от чего-то блестящего, рассыпавшись разноцветными бликами.

Фокс замер. Обнажившийся после его броска фрагмент какой-то поверхности резко отличался по цвету от окружающей породы. Больше всего это было похоже на полированный сероватый металл или керамику – в полумраке более точно разобрать было невозможно.

Он шумно выдохнул. Оказывается, всё это время он сдерживал дыхание, а он даже и не заметил этого. Он попробовал немного расчистить поверхность, каменная крошка и слежавшийся песок нехотя поддавались под перчатками скафандра, открывая взору всё больше и больше загадочной поверхности. Никаких инструментов у него с собой не было, но и остановиться он почему-то не мог, пока не расчистил область примерно метрового диаметра. На краю области он заметил небольшую щель, как будто в этом месте две плиты из странного материала прилегали друг к другу. Щель уходила вверх и вниз...

Фокс внезапно осознал две вещи. Он потерял счёт времени и не знает, сколько прошло времени и вообще есть ли у него ещё хоть какие-то шансы на призовое место или нет. Но главное, что он понятия не имеет, что он такое обнаружил и что теперь ему делать.

Он включил спортивный радиоканал. Звук почему-то пробивался с большими помехами. Он отошёл от холмика, качество приёма сразу улучшилось.

– ... участник номер два только что обнаружил свою последнюю «лису», восьмой и двенадцатый участник тоже близки к своим целям. Участник номер семь, отзовитесь! Фокс, с вами всё в порядке? Вы не двигаетесь последние несколько минут!..

Фокс испытал мгновенную досаду оттого, что все призовые места уже, похоже, заняты. Но это чувство быстро выветрилось, когда он снова посмотрел на сероватую поверхность под скальным навесом. Он прокашлялся и нажал кнопку передатчика.

– Говорит Фокс. Я тут обнаружил нечто необычное...

В оформлении обложки использованы изображения:

© Casey Horner – unsplash.com, стандартная лицензия.